С. А. Денискин

Познание живого: теоретико-методологические основы

DirectMEDIA

Сергей Александрович Денискин

Познание живого: теоритико-методологические основы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11823988
Познание живого: теоретико-методологические основы. Монография: Директ-Медиа; М.-Берлин; 2014
ISBN 978-5-4475-1878-3

Аннотация

В монографии исследуются методологические аспекты теоретического познания сущности живого как объективной реальности. Проанализированы основные концепции и модели в познании живого, выработанные по ходу исторического развития философией, естественными и социогуманитарными науками, освещена присущая им методологическая ограниченность. Как результат синтеза выработанного к сегодняшнему дню теоретического многообразия, сформулирован системно-интерпретационный способ описания живых объектов, предложена основанная на нем методологическая схема, создающая перспективу эффективного постижения сущности живого и моделирования живых объектов. Работа адресована специалистам в области философии науки, биологии и других естественных дисциплин, а также всем, кто интересуется проблемами научного познания природы и культуры.

Содержание

Предисловие 4
Введение 13
Глава 1. Теоретико-рефлексивные представления о живом 22
§ 1. Философские концепции познания сущности живого 22
Конец ознакомительного фрагмента. 32

Сергей Денискин
Познание живого: теоритико-методологические основы

Предисловие

У представляемой монографии есть предыстория, о которой следует сказать для понимания мотивации выбора такой объемной многогранной темы и решимости в ее раскрытии. Первый этап истории создания книги начался 10 лет назад с изучения научной литературы по всем разделам познания живого в попытке разобраться в собственной жизни и личных проблемах – медицинских и социальных. Первое сложившееся в итоге представление о живом, хотя и весьма конспективно, так сказать, в первом приближении, изложено в публикациях 2003 – 2004 годов[1].

На втором этапе последующее углубление в тему и опыт практического применения складывающихся представлений

---

[1] Исаенко А. Н., Денискин С. А. Фрактальность живого. От клетки до национальной идеи. – Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2003. – 120 с.; Исаенко А. Н., Денискин С. А., Крупнов И. А. Организм: одноклеточный, многоклеточный, социальный. – Челябинск: Цицеро, 2004. – 84 с.

отражены в ряде последующих публикаций под флагом «Института социальных стратегий» – общественной организации, созданной группой единомышленников для совместного самопознания, самообразования и объединения усилий в познании живого. Вполне естественно, что в результате изучения профессиональной литературы представление о живом формировалось в рамках научного познания с позиции структурно-функционального подхода, т. е. в чисто позитивистском духе. В качестве наиболее общего структурного элемента живого принято понятие *организма*. Применяя к нему естественнонаучный принцип, по которому свойства объекта задаются типом составляющих его элементов и видом связи между ними, удалось, хотя и весьма схематично, построить уровневую модель структурной организации живого, оставаясь в границах общепринятых научных данных. Практической реализацией выработанных представлений стали учебные пособия по биологии[2] и обществознанию[3] в рамках школьных дисциплин, в которых весь материал изложен с единых позиций, целостно и доступно для понимания.

Но почему же системное представление не реализуется должным образом в научном познании живого? Почему при ошеломляющем развитии естествознания и техниче-

---

[2] Козлова О. С., Денискин С. А. Биология. – Челябинск: Цицеро, 2007. – 190 с.

[3] Осокин В. В., Денискин С. А. Обществознание. – Челябинск: Цицеро, 2007. – 218 с.

ских средств человечество не может познать своих основ и не обретает управление социальными, культурологическими процессами? Об этом, в частности, свидетельствуют данные, представленные на международной конференции «по позитивной психологии смысла» в Канаде в июле 2000 года. В одном из докладов описан так называемый «американский парадокс»: графики роста всех показателей экономического развития и материального состояния в США за последние сорок лет практически совпадают с графиками роста индикаторов психологического неблагополучия.

Самое сильное впечатление на втором этапе – это недоумение и раздражение от бессистемности и противоречивости многих научных публикаций по биомедицинским проблемам. Аналогичную мысль более полувека назад высказал А. Г. Гурвич: «Современная биология страдает, по нашему убеждению, одной основною болезнью, проявляющейся в ее самых различных направлениях. Основные высказывания, будь это изложение чисто эмпирических данных или теоретические построения, не продумываются обычно до конца. Из их содержания не делаются те выводы, которые возможны и необходимы. Теоретические построения, и даже больше того, все биологическое мировоззрение, создаются по существу чисто индуктивным путем, не обеспеченным в должной мере доступными проверке дедукциями»[4]. В итоге по-

---

[4] Гурвич А.Г. Принципы аналитической биологии и теории клеточных полей. – М.: Наука, 1991. – С. 16.

лучается нагромождение сведений о живом разной степени общности, не связанных единой логикой. Это проявляется во всем. Например, в описании физиологических процессов и устройства организма в учебниках и монографиях. Среднестатистическое оглавление выглядит примерно так:

Часть 1. Физиология клетки.

Часть 2. Физиология органов чувств.

Часть 3. Нервная и гормональная регуляция.

Часть 4. Система кровообращения.

Часть 5. Дыхание.

Часть 6. Энергетический баланс.

Часть 7. Питание, пищеварение и выделение.

Часть 8. Репродукция и старение.

Даже из названия разделов видно, что изложение несистемное и отражает не общепризнанную иерархичность строения живых объектов, не структуру организма, а скорее историю исследования. Или, например, почему изложение ботаники начинается с корневой системы? Если в этом есть логика, то анатомию человека следует начать с описания ступней.

Если бы в технических науках существовал такой подход, то описание автомобиля выглядело бы так:

1. Термодинамические процессы двигателя внутреннего сгорания.

2. Топливная система.

3. Тормозная система.

4. Резьбовые и иные разъемные соединения.

5. Датчики, выключатели, педали.

6. Уход за автомобилем. Возможные типичные неисправности.

Что же такое автомобиль из такого руководства не узнать, а значит не научиться грамотно им пользоваться. К счастью, в технике есть концепция транспортного средства как устройства для перемещения груза в заданную точку пространства. Эта функция, задавая устройству *целостность*, обеспечивается исчерпывающим образом четырьмя *комплексами*: движителем (обеспечивает само перемещение, например, колеса или крылья), двигателем, управляющим и тормозным. В свою очередь каждый из них включает в себя определенный набор процессов, осуществляемых уже *системами*. Тем самым, в естествознании и технических дисциплинах целостность, комплексность, системность задают иерархические уровни описания, которые соотнесены с уровнями организации объекта.

Но проблема в том, что, как выяснилось, живые объекты не поддаются осмыслению и моделированию естественнонаучными и технико-конструктивными методами. Значит, главная проблема в познании живого – методологического плана. Для формирования понятия живого вообще, выделения его сущностных характеристик и построения модели его организации необходимы некие иные исходные принципы, иные внеконцептуальные основания, формулировка и обос-

нование которых внутри наук о живом представляются весьма проблематичными. Разработка таких методологических оснований определила содержание третьего этапа исследований, который начался в 2006 году и закончился защитой кандидатской диссертации по философии в марте 2010 года. Работа выполнена на кафедре философии Челябинского государственного университета под руководством доктора философских наук, профессора кафедры философии В. А. Рыбина. Цель философского исследования – выработать методологические принципы теоретического познания живого, адекватные современному уровню научно-философского познания.

Соответственно цели сформулированы задачи исследования, которые определили структуру работы. В первой главе рассматриваются основные философские концепции и научные модели живого, прослеживается движение теоретического познания от знаний о внешних проявлениях свойств и связях живого к выяснению причинных отношений и к пониманию внутренних закономерностей. Вторая глава посвящена анализу методологии теоретического познания живых объектов и представления их структурно-функциональной организации. Основное внимание уделено системному и герменевтическому методологическим подходам. Показано, что принципиальное ограничение на применение естественнонаучных познавательных процедур в познании живого обусловлено их разрушающим характером, а в гносео-

логическом аспекте – субъект-объектным познавательным отношением. Расширение методологических возможностей существующих познавательных подходов видится за счет дополнения их интерпретационными – герменевтическими – техниками, разрабатываемыми в гуманитарных исследованиях.

В последнем параграфе формулируется методологическая схема, с помощью которой структурируется исчерпывающим образом весь познавательный процесс на основе единых онтологических и методологических принципов. В итоге появляется мировоззренческий базис познания живого и единое концептуальное основание для биологического, социального и гуманитарного познания, в котором человек познает живое и себя как живое в совокупности общих и отличительных черт.

На этом содержание представляемой монографии исчерпывается, но не заканчивается сама работа над темой. Ее продолжением видится разработка конкретной онтологии живой реальности, на основе которой появится возможность концептуализации социальной целостности – «социального организма», – с одной стороны, как живого объекта, а с другой, – в качестве объекта теоретического познания. Достижение этих целей, как нам кажется, создаст необходимый теоретический базис для построения социальных моделей, на основе которых возможно управление социальными процессами. Мы надеемся, что в итоге удастся обоснованно раз-

делить концепции устойчивого *экономического* развития и устойчивого *социального* развития, сформулировать их содержание и обосновать приоритеты.

Наше транспортное средство для эволюционного перемещения в нужном направлении необходимо построить естественным образом. Наука и экономика должны стать движителем и двигателем, т. е. комплексами, которые обеспечивают перемещение, а руль и тормоз должны составлять социальный механизм. Двигаться по человеческой эволюции следует по-человечески и в направлении социально значимых целей. Такая идея записана в нашей Конституции: Российская Федерация – социальное государство.

В заключении хотелось бы выразить благодарность всем, кто имел отношение к работе над темой. Если придерживаться хронологии, то прежде всего – это мои друзья и единомышленники: А. Н. Исаенко, В. А. Крупнов, канд. мед. наук И. А. Пашков, М. Прадип, Челябинское философское общество в лице А. С. Никифорова. Большое спасибо заведующему кафедрой философии Челябинского государственного университета, доктору филос.наук, профессору А. Б. Невелеву и сотрудникам кафедры – доктору филос. наук, профессору К. Н. Суханову, канд. филос. наук, профессору В. К. Шрейберу за поддержку, помощь и замечательные лекции, которые оказали большое влияние на формирование моего философского мышления. Особая благодарность моему руководителю – доктору филос. наук, профессору В. А. Рыби-

ну, благодаря неусыпному вниманию которого работа стала вообще возможной и приобрела свой нынешний вид. Спасибо ведущей организации – Центр био- и экофилософии Института философии РАН в лице руководителя Центра доктора филос. наук, профессора И. К. Лисеева и директора ИФ РАН, академика А. А. Гусейнова за положительную оценку работы и ценные замечания. Спасибо всем, кто ознакомился с работой в рукописи, поддержал и высказал замечания: доктор филос. наук, профессор Н. Г. Апухтина, канд. филос.наук, доцент Д. А. Теплых, доктор филос. наук, профессор С. В. Борисов, доктор филос.наук, профессор Ж. К. Кениспаев, доктор филос. наук, профессор В. И. Гладышев, доктор филос. наук, профессор И. В. Вишев, доктор филос. наук, профессор В. А. Конев.

Буду благодарен за замечания, пожелания, советы

С. А. Денискин *argon01@mail.ru*

Введение

Проблема познания сущности живого издавна занимала одно из ведущих мест в ряду мировоззренческих и научных проблем. В наши дни она обретает особую значимость в силу следующих обстоятельств. На протяжении по меньшей мере последних 100 лет человечество все больше осознает себя, по выражению В. И. Вернадского, в качестве «крупнейшей геологической силы»: «Мы переживаем в настоящее время исключительное проявление живого вещества в биосфере, генетически связанное с выявлением сотни тысяч лет назад Homo sapiens, создание этим путем новой геологической силы, *научной мысли*, резко увеличивающей влияние живого вещества в эволюции биосферы»[5]. Итогом действия этой «геологической силы» становится кардинальное изменение соотношения искусственного и природного: человечество из состояния «человек в естественной среде» перешло к состоянию «природа – часть искусственной среды». Более того, «можно говорить о вступлении биологической науки в новый этап своего развития – биоинженерный» (И. К. Лисеев), в котором возрастающий интерес к проблеме сущности жизни и ее происхождении – характерная черта развития науки XX в. (В. Г. Борзенков).

---

[5] Вернадский В. И. Научная мысль как планетарное явление / отв. ред. А. Л. Яншин. – М.: Наука, 1991. – С. 87.

Теоретическим базисом и движущей силой совершающихся изменений соотношения природы и человека стало научное познание и социальный институт науки, который, начиная с Нового времени, обратился к освоению и покорению природы на основе всеобъемлющего и истинного представления, на основе знания теоретических оснований жизни и учета всех особенностей «бытия живого вещества как биогенного фундамента становления биосферы»[6]. Однако, в историческом движении научного познания произошло расчленение изначально целостной картины мира сначала на естественнонаучную, философскую и гуманитарную, а затем и на множество частных картин мира. В. А. Конев обращает внимание на еще один важный момент. «Мудрствование», соединявшее в себе и самосознание культуры и приобщение к ней, распалось на философию и педагогику и, как следствие, произошло отделение непосредственной жизни в ее смыслах и ценностях от обучения ей[7]. Единая универсальная образовательная среда распалась, а в качестве ведущей утвердилась позитивистски ориентированная и фрагментарная картина мира, оправдывающая прагматически-утилитарное, потребительское отношение к природе. Деятельность человека на такой основе привела к возник-

---

[6] Шаталов А. Т., Олейников Ю. В. К проблеме становления биофилософии. Биофилософия / РАН. Ин-т философии; ред. А. Т. Шаталов. – М.: ИФРАН, 1997. – С. 11.

[7] Конев В.А. Культура и архитектура педагогического пространства // Вопросы философии. – 1996. – № 10. – С. 48.

новению ряда явлений, оцениваемых как кризисные: экологический и демографический кризисы, явления, связанные с техническим воздействием на природу самого человека, этические проблемы в биомедицинской науке и т. д., которые могут осмысливаться лишь в соотнесении с постижением сущности живого.

Как разумный ответ на крайности этих тенденций в наши дни все более острой становится потребность в целостном научно-осмысленном видении мира, что достижимо лишь через философское переосмысление и рациональный синтез того материала в области познания живого, который был наработан по ходу становления и развития научного мировоззрения. Воссоздание целостно осмысленной картины мира и преодоление потребительского отношения к природе достижимо не через отбрасывание уже наработанного в философском и научном познании материала, но через переосмысление и рациональный синтез элементов социального опыта, философского и научного познания. И поэтому, по мнению И. К. Лисеева, «одной из первоочередных задач философского осмысления мира живого представляется задача создания целостного образа биологии и экологии во всех их воздействиях и применениях»[8], для чего, в свою очередь, необходима трансформация действующих ныне онтологических

---

[8] Лисеев И. К. Науки о жизни в переосмыслении современной философии // Философские проблемы биологии и медицины. – Вып. 2. Междисциплинарные аспекты биомедицины: сборник. – М.: Принтберри, 2008. – С. 75.

и методологических установок.

Трудность такого синтеза состоит уже в том, что в философии и в науках о живом при широком спектре различных мнений нет единства взглядов по вопросу о том, что такое живое. По мнению А. И. Опарина, «на одной стороне этого спектра расположены суждения тех философов и ученых, которые считают, что жизнь является общим, неотъемлемым для всей материи свойством и которые, таким образом, распространяют область жизни на все объекты Вселенной. Напротив, философы, стоящие на другой, противоположной стороне, произвольно сужают объем жизни до размеров одного только человеческого существования или даже утверждают, что жизнь является прерогативой одного единственного мыслящего субъекта»[9]. Английские биологи констатируют: «Итак, мы вынуждены признать, что не можем дать строгого определения, что же такое жизнь, и не можем сказать, как и когда она возникла. Все, что мы можем, – это перечислить и описать те признаки живой материи, которые отличают ее от неживой»[10].

Как следствие, при всей значимости конкретных достижений в биологии, **необходимых оснований для объединения всех составляющих ее дисциплин и подразделов до сих пор не выработано.** При этом и со стороны фило-

---

[9] Опарин А. И. Жизнь, ее природа, происхождение и развитие. – М.: Наука, 1968. – С. 5.

[10] Там же. – С. 11.

софов, и со стороны биологов есть понимание необходимости совместных усилий для разработки внеконцептуальных оснований с целью осмысления и интеграции биологического знания. Уже очевидно, что на базисе только естественных наук это сделать не удастся.

Результаты усилий философов и ученых понять и объяснить организацию живого и жизненные процессы, а также осмыслить подходы и принципы в познании живого представлены значительным количеством теоретических и эмпирических исследований, среди которых выделяются следующие направления.

Историко-генетический анализ существующих представлений о живом выполнен в работах Р. С. Карпинской, А. В. Кремянского, И. К. Лисеева, А. В. Олескина, А. П. Огурцова, Е. Я. Режабека, А. Розенберга, Р. Саттлера Г. А. Югая, Б. Г. Юдина и др. В эволюции биологических научных моделей выделяются «натурфилософский» этап[11], в след за чем следуют этапы, ориентированные на классический, неклассический и постклассический идеалы научности. (В. С. Степин) Но историзм сам по себе не раскрывает сущностную сторону процесса осмысления живого, т. к. не содержит единых оснований для сопоставления различных концепций, не раскрывает логики развития их содержания и тенденций познавательного процесса.

---

[11] Брызгалина Е. В. История биологии как смена парадигмального знания. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. – С. 6.

Значительный вклад в познание сущности живого вносит *философско-теоретическое осмысление* познавательных парадигм и выработанных на их основе теоретических моделей биологической и социальной организации. В теоретическом познании обычно выделяются такие парадигмы, как *механистическая* (Р. Декарт, Е. Дюринг, Д. Лаплас, П. Гольбах и др.), *виталистическая* (Н. В. Бугаев, Г. Дриш, Э. Липман, И. Рейнке и др.), *организмическая* (Р. Г. Лотц, В. Э. Риттер, Р. В. Селларс, Дж. Холдейн, и др.), *системная* (Л. Берталанфи, А. А. Богданов, О. Ланге, А. А. Ляпунов, М. Месарович, У. Росс, А. И. Уемов, У. Эшби и др.) с ее модификациями (*синергетическая, кибернетическая, функциональная*). Однако, общим недостатком перечисленных парадигм являются их моноаспектность, познавательная ограниченность и, как следствие, невозможность создания приближенных к реальности моделей.

В самом естественнонаучном, биологическом познании, благодаря работам Э. С. Бауэра, Н. И. Вавилова, Э. М. Галимова, А. Г. Гурвича, Ч. Дарвина, Ж. Кювье, Г. Менделя, II. П. Павлова, Л. Пастера, А. Н. Северцова, Э. Ж. Сент-Илера, II. М. Сеченова, В. Н. Сукачева, К. Х. Уоддингтона, И. И. Шмальгаузена и многих других, сложился целый ряд обобщенных теорий, которые претендуют на статус синтетических концептов и предпосылок теоретической биологии. Но в целом современное биологическое знание базируется на принципах и установках, выраженных в таких наи-

более развитых областях естествознания, как физика и химия. Здесь физико-химические концепты проецируются на биологическую предметность, в результате чего утрачивается понимание специфики живого, а сама биологическая наука (при всей своей естественнонаучной нагруженности весьма четко осознающая несводимость органического сущностно-жизненного начала к физико-химическим явлениям) оказывается в методологическом и концептуальном тупике.

Одновременно с биологической наукой проблематика осмысления живого разрабатывается в *социогуманитарном познании* на основе достижений ряда социогуманитарных дисциплин, в которых человек познает себя как социальное существо. Попытки выработать всеобщие основания осмысления целостностей, включающих в себя как сообщества биологических организмов, так и человеческие социальные группы, с целью описания живого в качестве однопорядкового целого представлены в идеей *холизма* (органические и социальные целостности) и концептами *социобиологии* в трудах Д. А. Александрова, В. И. Вернадского, А. Кестлера, Дж. Лавлока, А. Мейера, О. Рейсера, М. Рьюза, С. А. Северцова, Д. Скотта, Э. Уилсона, Ч. Хоккета и др. С другой стороны, смазывание специфики биологической и социальной организации приводит, как правило, либо к антропоморфизму (когда знания, выработанные в сфере философских и социогуманитарных дисциплин, впрямую прилагаются к познанию

биологических организмов), либо к стремлению моделировать живое в рамках естественнонаучных концептуальных моделей, либо к мистическим утверждениям (когда образцом познания живого становятся метафизические или эзотерические учения).

Наиболее исчерпывающий анализ оснований теоретико-философского осмысления жизни осуществлен в трудах *отечественной школы биофилософии* ИФ РАН (Р. С. Карпинская, И. К. Лисеев, А. П. Огурцов, О. Е. Баксанский, Л. В. Фесенкова, Ю. В. Хен, А. Т. Шаталов и др.). В биофилософии актуализирована задача выработки научной концепции живого с опорой на коэволюционную познавательную модель, в которой бытие природы и общества в целом рассматривается как процесс и результат сопряженного развития различных видов живого как между собой, так и в отношениях с неживой природой. Тем самым задается установка на конкретизацию теоретико-методологических подходов в познании жизни и живого.

В целом, оценивая степень разработанности проблемы, можно констатировать, что в современном философском и научном познании живого нет недостатка в идеях, познавательных моделях и концепциях. Однако, при общем признании значительной глубины проникновения в биологическую и социальную предметность констатируется также недостаточно глубокое понимание сущности живого. Главная причина видится в недостаточной проработке методологиче-

ских аспектов познавательных процессов в этой сфере, что сдерживает раскрытие специфических для живого механизмов его функционирования.

В такой ситуации нет особого смысла создавать еще одну концепцию или еще одну классификацию моделей живого. В настоящее время назрела настоятельная необходимость в переосмыслении накопленного теоретического многообразия. И в этом ключе главная философская проблема сегодня, на наш взгляд, заключается в том, чтобы определить те теоретико-методологические основания, на которых, во-первых, можно осуществлять структурирование всего массива знаний, накопленных к настоящему времени в философском, естественнонаучном и гуманитарном познании, а, во-вторых, обоснованно выстраивать стратегию дальнейших исследований. Решению этой двуединой задачи и посвящена представленная работа, в первой части которой анализируется методологический аспект осмысления живого в истории философского и научного познания, а во второй выстраивается методологически-познавательный инструментарий, адекватный уровню современных представлений о закономерностях существования живого.

Глава 1. Теоретико-рефлексивные представления о живом

§ 1. Философские концепции познания сущности живого

Обращение к историческому опыту философских систем обусловлено необходимостью переосмысления обширного материала в постижении сущности живого, накопленного в этой сфере. При этом в соответствии с поставленной целью главное внимание в предстоящем анализе уделяется не столько собственно содержанию рассматриваемых концепций, сколько методологическим моментам, тому, *как* концептуализируется живой объект в качестве объекта познания, на основе *каких принципов*, и *каким способом* описывается его устройство.

Для нашего исследования значимым является то, что представление о живом имеется у каждого человека уже на уровне обыденного сознания. Как отмечают А. Ф. Зотов и Н. М. Смирнова, « “мир, светящийся смыслом”, предварительно, до всякого научного исследования, расчленен в обыденном языке и интерпретирован в обыденном, повседневном

мышлении»[12]. И в этом мире живое занимает первейшее место.

В историческом плане представление о живом возникает вместе с человечеством, задолго до теоретического познания. Одушевленность мира – это суть мифического мировоззрения, которое есть, по мнению Ф. Х. Кессиди, «не первоначальная форма науки или философии, а особый вид мироощущения, специфическое, образное, чувственное, синкретическое представление о явлениях природы и общественной жизни»[13]. И если в классическом учении о бытии целостность мира задается его существованием, то в мифе – его одушевленностью.

В этом контексте истоки самого понятия живого необходимо соотнести с обыденным и мифологическим сознанием. На этом дорефлексивном уровне сознания посредством мифических и антропоморфных схем осуществляется цельное «схватывание» мира, которое «является когнитивным горизонтом предпонимания, началом всех последующих интерпретаций»[14]. Одушевляя предметы окружающего мира, наделяя их смыслом и включая в круг ценностей, человек ас-

---

[12] Зотов А. Ф., Смирнова Н. М. Феноменология и эволюция самосознания человека европейской культуры // Вестник Московского университета. – Сер. 7. Философия. – 2000. – № 4. – С. 64.

[13] Кессиди Ф. Х. От мифа к логосу: становление греческой философии. – СПб.: Алетейя, 2003. – С. 37.

[14] Борисов С. В. Эпистемология наивного философствования. – М.: Спутник+, 2007. – С. 39 – 40.

симилирует их, и таким образом обеспечивает взаимную согласованность и целостность системы представлений.

Принципиально важный вопрос при этом заключается в том, на основе каких признаков устанавливается жизненность. Не вызывает сомнения, что именно эти признаки должны быть положены в основание теоретического познания. Иначе понятие живого будет переопределено с последующим обретением многозначности в полидисциплинарном применении, что можно наблюдать на примере термина «информация».

На уровне обыденности каждый человек легко, чаще всего не задумываясь *как*, определяет, это живое или нет. И в жизни, и в литературе часто используется фраза: «Человек *не подает признаков жизни*». Уместно спросить: каких и каким образом они фиксируются? Ответ известен: посредством *наблюдения* определяется *характер* активности *как самоактивности*: человек – дышит, пульс – бьется, муха – побежала, ветер – дует. Трамвай, «если бы не живой, разве бегал бы взад и вперед? Видишь – искры: трамвай сердится, хочет спать, набегался за день»[15]. Иначе говоря, то, что делает нечто само, проявляет *произвольную активность*, спонтанность, самодвижение и полагается живым. Если Луна светит, то живая, если освещена – еще вопрос. Проблема теоретического познания состоит в том, каким образом выра-

---

[15] Чуковский К. И. От двух до пяти / предисл. Ю. А. Сорокина; послесл. А. Г. Арушановой. – М.: Педагогика, 1990. – С. 165.

зить эти базовые представления теоретическими средствами – в принципах, параметрах, понятиях, законах. Как отмечает К. Г. Юнг, представления, сформированные в мифической картине мира, в другой – рациональной – в «чистом» виде существовать не могут[16].

Принимая за основу дорефлексивное представление о живом как таковом, мы тем самым задаем смысловую ориентацию для анализа наработанного теоретического многообразия. Не претендуя на его исчерпывающий анализ, отметим наиболее важные для целей нашего иследования моменты.

Начало теоретического осмысления мира традиционно соотносится с античной философией. «Греки начали поиски всеобщих и систематических теорий, которые обосновывали отдельные фрагменты знания с точки зрения общезначимых свидетельств (или универсальных принципов) как оснований вывода конкретного знания»[17]. Первые теоретические представления о природе оформились в виде милетской натурфилософии (Фалес, Анаксимандр, Анаксимен). Основанием для ее построения как теоретического знания становится осознание непреодолимой границы между разумом и чувствами. Согласно Пармениду, все существующее есть единое, а не многое, и как единое оно может быть познано

---

[16] Юнг К. Г. Душа и миф: шесть архетипов / пер. с англ. – Киев: Совершенство; Порт-Рояль, 1997. – С. 92.

[17] Скирбекк Г., Гилье Н. История философии. – М.: ВЛАДОС, 2000. – 800 с. – С. 28.

только разумом.

В этом контексте становится более понятным смысл вопроса: каким образом представить рациональными средствами живое? Не эмпирически данное, например, многообразие биологических организмов, а живое как сущность, которая является нам в виде произвольной активности, фиксируемой обыденным сознанием. Аристотель об этом писал так: «Из естественных тел одни наделены жизнью, другие – нет. Жизнью мы называем всякое питание, рост и упадок тела, имеющие основание в нем самом. Таким образом, всякое естественное тело, причастное жизни, есть сущность, притом сущность составная. Но хотя оно есть такое тело, т. е. наделенное жизнью, оно не может быть душой. Ведь тело не есть нечто принадлежащее субстрату, а скорее само есть субстрат и материя. Таким образом, душа необходимо есть сущность в смысле формы естественного тела, обладающего в возможности жизнью. Сущность же [как форма] есть энтелехия; стало быть, душа есть энтелехия такого тела»[18].

Тем самым *душа*, признается Аристотелем сущностью, своего рода формой естественного тела, потенциально одаренного жизнью. Сущность же есть осуществление – *энтелехия*. Термин энтелехия, по Аристотелю, выражает единство материальной, формальной, действующей и целевой причи-

---

[18] Аристотель. О душе / пер. П. С. Попова, испр. и доп. М. И. Иткиным с прим. А. В. Сагадеева // Аристотель. Соч. в 4-х томах. – Т. 1. – М.: Мысль, 1976. – С. 339.

ны. Соответственно различаются души трех родов: растительная (питающая), чувствующая и разум. Целостность и научность рассмотрения мира проявляется в том, что Аристотель в познании живого не ограничивался лишь метафизической компонентой. В его биологических трактатах рассматривается анатомическое строение животных, эмбриология животных и человека, различные способы размножения и формулируется мысль о самопроизвольном зарождении живых организмов.

Таким образом, представление о всеобщей одушевленности материи и природы впервые получает теоретическое оформление. Жизнь, как термин античной философии, фиксирует бытие сущностей, наделенных внутренней активностью, в отличие от предметов, нуждающихся во внешнем источнике движения.

В средние века в связи с выходом на передний план теологических доктрин утверждается исключительный статус «человека с его божественной душой по отношению к миру «тварей». Природа, в том числе и живые существа, не представляли самостоятельной ценности, и их изучение считалось суетным и даже греховным занятием»[19]. По мнению Е. В. Брызгалиной, «в этой познавательной ситуации слово начинает выступать в роли конституирующего принципа бытия любого предмета. (…) Вещь предстает не как резуль-

---

[19] Методология биологии: новые идеи (синергетика, семиотика, коэволюция) / отв. ред. О. Е. Баксанский. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 17.

тат порождения природой, а результат вещания (овеществления)»[20]. Единое переинтерпретируется в качестве христианского Бога, к которому приобщаются через откровение и веру в него. В результате центр внимания переносится от изучения природы на эпистемологические проблемы. «В дополнение к вопросам о том, что мы можем знать, возникли вопросы о том, во что мы можем верить в религиозном смысле, то есть вопросы о взаимосвязи религиозной веры и мирской мудрости, христианского откровения и греческого мышления»[21].

Возвращение к исследованию природы, постепенное сближение понятий «познание истины» и «изучение природы» происходит в эпоху Возрождения: познание природы вещей, становится путем к познанию истины. Леонардо да Винчи представляет биологические организмы как природные машины, движение которых обеспечивается механизмом из костей и мышц. Именно в движении, которое определяется внутренним устройством организма, он видит проявление жизни. В Новое время новые идеи высказаны Б. Спинозой, считавшего мышление атрибутом субстанции, Д. Дидро, признававшего «чувствительность как общее свойство материи»[22].

---

[20] Брызгалина Е. В. История биологии как смена парадигмального знания. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. – С. 18.

[21] Скирбекк Г., Гилье Н. История философии. – М.: ВЛАДОС, 2000. – С. 187.

[22] Дидро Д. Атеистические произведения. – М.: Изд-во Академии наук СССР,

В последующих философских исследованиях становится уже невозможным игнорировать влияние науки и ее достижений на культуру и саму философию. Как следствие, в составе философской традиции теперь выделяются два основных направления, различающиеся способом методологической концептуализации живого: **философия жизни** и **философия природы**. В. Г. Борзенков отмечает исторически последовательную актуализацию то одного, то другого направления в составе философских теорий, осмысливающих живое. В проведенном им историческом анализе констатируется многоходовой переход: от философии жизни первой трети XIX в. (Ф. Шлегель) к дарвиновской «биофилософии» последней трети XIX в., от нее к философии жизни первой трети XX в. и далее к биофилософии последней трети XX в. В основе этого колебательного движения относительно временной оси лежит смена основополагающей идеи представления живого. «Двумя ее полюсами являются эмпирически-разумное представление с опорой на естествознание и экзистенциально-философское с опорой на мировоззренческие конструкты»[23]. Соответственно, по мнению Л. А. Микешиной, различаются типы когнитивных практик: первая строится по образцу естественных, «строгих» наук и рассудочно-рациональной (картезианской) традиции, вторая –

1956. – С. 117.

[23] Борзенков В. Г. От «философии жизни» к «биофилософии»? Биофилософия / РАН. Ин-т философии; ред. А. Т. Шаталов. – М.: ИФРАН, 1997. – С. 40.

по образцу гуманитарных форм мышления и экзистенциально-антропологической традиции[24]. Рассмотрение этих двух традиций начнем с философии природы как исторически наиболее ранней.

В традиции **философии природы** живое как объективная реальность концептуализируется исходя из представлений о биологическом организме (растительном, животном, одноклеточном, многоклеточном) на основе следующих принципов: *гилозоизм* (всеобщая одушевленность материи), *организмизм* (органическая форма целостности, характеризующаяся функциональной взаимосвязанностью компонентов), *эволюционизм* (исторически изменяющийся мир), *телеологизм* (природа как результат направленных процессов), *материализм* (основанием всех форм бытия является материальное начало).

Особенность данной традиции состоит в том, что вырабатываемые в ней философские представления призваны служить идейным основанием для научной и практической деятельности. Однако, в историческом движении философии природы изначально целостное знание о мире разделилось на философское и научное. В философских школах параллельно с естествознанием решались по существу те же задачи осознания живого посредством выработки категориально-логического аппарата воспроизведения действитель-

---

[24] Микешина Л.А. Философия познания. Полемические главы. – М.: Прогресс-традиция, 2002. – С. 51.

ности и проникновения в суть природных явлений. Тем самым, по мнению Е. Я. Режабека, «вызов со стороны биологии был брошен философии впервые отнюдь не на XVI Всемирном философском конгрессе (1978 г., Дюссельдорф). Он прозвучал значительно раньше, уже в XVIII в., когда только началось отпочкование биологии от философии природы. Ответом на этот вызов явилась разработка организмических концепций в философии Канта, а затем в философии Шеллинга и Гегеля»[25].

И. Кант в своих работах «О применении телеологических принципов в философии» (1788 г.), «Первое введение в критику способности суждения» (1789 – 1790 гг.), «Критика способности суждения» (1790 г.) исходит из требования о том, что разработке непосредственно философской проблематики должно предшествовать критическое исследование познавательных способностей человека, на которые опираются любые отрасли знания, и границ самого знания. Ключевой вопрос состоит в том, как же возможно новое знание, т. е. взаимодействие опыта и априорных синтетических суждений, в котором собственно и возникает наше знание. В качестве априорного принципа, с позиции которого возможно составить целостное представление о природе, Кант указывает *идею телеологичности*

---

[25] Режабек Е. Я. Становление понятия организации. Очерки развития философских и естественнонаучных представлений. – Ростов на/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1991. – С. 55.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.